

ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ, ДИАСПОРЫ

А.С. Балезин

45 ЛЕТ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ АФРИКАНСКОЙ ИСТОРИИ В ЦЕНТРЕ АФРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИВИ РАН: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Центр африканских исследований Института всеобщей истории был основан в 1971 г. как сектор истории Африки. С самого начала сбор, изучение и публикация источников по истории Черного континента стали одними из главных направлений его работы. Первая же коллективная монография сектора, вышедшая в 1977 г., называлась «Источниковедение африканской истории». В ней подчеркивалась необходимость работы с первоисточниками, прежде всего африканского происхождения, для создания адекватной картины прошлого народов Африки. С тех пор сотрудники центра активно заняты поиском, изучением и публикацией новых источников по истории африканского прошлого, в том числе в отечественных, западных и африканских архивах. Важнейшим итогом этой работы стала публикация трехтомной «Истории Африки в документах. 1870–2000».

Ключевые слова: история Африки, Центр африканских исследований ИВИ.

С момента создания 1 декабря 1971 г. в Институте всеобщей истории АН СССР сектора истории Африки (ныне — Центр африканских исследований) одним из главных направлений его деятельности было источниковедение африканской истории Нового и Новейшего времени.

Первая же коллективная работа сектора, появившаяся в 1977 г. под редакцией А.Б. Давидсона, называлась «Источниковедение африканской истории» [Источниковедение 1977]. В ней проводился анализ доступных на тот момент для отечественных африкани-

стов типов и видов источников. Книга открывается статьей патриарха нашей африканистики Д.А. Ольдерогге [Ольдерогге 1977] об африканских языках как особом историческом источнике. В коллективной монографии рассматриваются также археологические памятники, устная историческая традиция, автобиографии африканцев, документы политических партий, пресса. Несколько разделов посвящены источникам на арабском и африканских языках — суахили, хауса и амхарском. Теперь уже забылось, что там должен был быть еще один раздел — «Официальные публикации стран-метрополий», подготовленный Р.Р. Вяткиной. Его изъяли уже в издательстве, поскольку вышел указ об ограничении объема книг 20 печатными листами. Работа Р.Р. Вяткиной должна была выйти отдельным изданием, но этого так и не случилось.

А.Б. Давидсон впоследствии писал: «Одновременно разрабатывался проект многотомной “Истории Африки в документах”. В подготовке проекта наряду с сотрудниками сектора принимали участие известные африканисты Георгий Александрович Нерсесов и Лев Евгеньевич Куббель. Идея получила горячую поддержку Дмитрия Алексеевича Ольдерогге и историка Великобритании и Британской империи Николая Александровича Ерофеева, которые и для сборника “Истории Африки в документах” дали свои большие статьи. Олег Константинович Дрейер, главный редактор Восточной редакции издательства “Наука”, пообещал публикациям документов “зеленую улицу” в издательстве. Олег Константинович был не только руководителем издательства, но и профессором-африканистом Университета дружбы народов и хотел не только издавать сборники документов, но и участвовать в их составлении. Однако в 1979 г. тогдашняя дирекция и партбюро Института всеобщей истории решили, что институту сектор Африки не нужен, и ликвидировали его. В начале 1984 г. решение о роспуске нашего сектора было признано неправильным, сектор был восстановлен, стал отделом. Но, увы, сколько времени было упущено... Пришлось начинать заново» [Давидсон 2005: 7].

В книге «Источниковедение африканской истории» был еще один важный раздел, написанный нашим видным историком-англоведом Н.А. Ерофеевым, который назывался весьма характерно:

«Африка в королевстве кривых зеркал. Свидетельства английских путешественников» [Ерофеев 1997]. В этом разделе показаны многочисленные искажения африканских реалий, присущие в той или иной степени многим свидетельствам европейцев. В связи с этим книге особо подчеркивалось: «Действительно адекватная картина исторического прошлого народов Африки может быть восстановлена лишь при широком использовании источников всех типов и видов, созданных на месте самими этими народами» [Источниковедение 1977: 5]. Таким образом, в монографии делается различие между источниками *африканского* и *неафриканского* происхождения и подчеркивается необходимость поиска и работы с источниками первого типа, прежде всего на африканских языках.

Поиск источников можно было в те годы назвать одной из главных проблем для исследователя истории Африки, особенно доколониальной и ранней колониальной. Выход зачастую находили в том, что просто цитировали отрывки из документов, в свою очередь процитированных в работах западных ученых. Наши коллеги, в частности английские и французские, отойдя от проколониальных позиций, написали ряд серьезных работ, основанных на первоисточниках, в том числе и на материалах собственных полевых исследований (см., напр.: [Африканистика XX века 2002: 71–80, 93–107]). Однако полных публикаций именно источников на Западе в те годы было очень мало, в основном они цитировались в исследовательских работах историков-африканистов. Вот эти-то цитаты, иногда, к счастью, очень пространные, использовали и пытались по-новому интерпретировать советские африканисты.

Характерный пример — серьезное и глубокое исследование Н.Б. Кочаковой, посвященное возникновению и эволюции цивилизации стран побережья Бенинского залива в Западной Африке [Кочакова 1986]. Вот как выглядит в этой работе, одной из наиболее значительных в советской историографии доколониальной Африки на тот период, обзор источников: «Источниковая база африканиста, занятого исследованиями культуры, истории, социальных отношений у африканских народов в доколониальный

период, весьма специфична. Недостаток, а подчас и полное отсутствие местных письменных источников ранее XIX в. и слабое археологическое обследование континента частично компенсируются данными этнографов (включая большой отряд африканских ученых) и непрофессиональных наблюдателей (путешественников, торговцев, миссионеров и т.п.), оставивших живые свидетельства о функционировании местных социальных и политических институтов, модификации и реликты которых продолжают жить в современной Африке» [Кочакова 1986: 8].

И это все, что написано в монографии объемом 22,4 печатных листа об источниках. Библиография к книге насчитывает 282 позиции и еще 12 названий периодических изданий, три из которых — африканские, но раздел «Источники» в ней не выделен. Имеется в виду, что во многих исследовательских работах, приведенных в библиографическом списке, содержатся материалы источникового характера. К подобному приему тогда, да и впоследствии, вынужденно прибегали многие отечественные африканисты-историки.

При этом все цитированные таким образом источники были, как правило, неафриканского происхождения.

Поэтому поиск и публикация новых источников по истории Африки, прежде всего африканского происхождения, стали одной из магистральных задач сектора истории Африки, впоследствии Центра африканских исследований.

В «Источниковедении африканской истории» практически ничего не говорится об архивных документах. Дело в том, что архивные документы отечественных фондов были лишь ограниченно доступны африканистам. Из наших сотрудников добиваться права работать в архивах и даже получать там кое-какие поистине уникальные документы удавалось только А.Б. Давидсону и Р.Р. Вяткиной. При этом, как правило, ссылаться на найденные документы категорически запрещалось. Как неоднократно рассказывал сам Аполлон Борисович, один из тогдашних архивных начальников, из личной симпатии разрешавший ему посмотреть даже закрытые документы, советовал ему вместо ссылки на них писать «как известно...». Хотя, конечно, именно это никому не было известно.

Что касается архивов бывших стран-метрополий — Англии, Франции, Португалии, в 1970–1980-е годы о поездках наших ученых туда не могло быть и речи. Исключением был относительно доступный для нас архив Германской империи, документы которого после разделения Германии оказались в Центральном государственном архиве ГДР. Автор этих строк попал туда, следуя совету А.Б. Давидсона, и стал одним из немногих советских африканистов, работавших с африканскими фондами этого архива неоднократно начиная с 1977 г.

Попав туда, я с удивлением узнал, что у наших ГДРовских коллег невозможно защитить даже дипломную работу по истории Африки без использования источников из этого архива. Однако у меня было преимущество перед ними — двойное историко-филологическое образование, позволившее мне не пройти мимо источников африканского происхождения, написанных на языке суахили, — писем кабаки Буганды Мванги начала 1890-х годов. Эти документы положили начало моей собственной коллекции источников на языке суахили, самые интересные из которых я позже издал в ИСАА МГУ в виде хрестоматии. Несмотря на скромный вид, вряд ли у этого издания есть много аналогов в мире [Балезин 2002].

Изменения в жизни нашего Отечества в начале 1990-х годов открыли для нас новые возможности поисков источников по истории Африки и их анализа, в том числе источниковедческого.

Вот как об этом пишет А.Б. Давидсон: «В начале 90-х в связи с политическими изменениями в нашей стране впервые приоткрылись архивные фонды, которые прежде были за семью печатями. Возникли возможности, о которых раньше мы не могли и мечтать. Использовать эти возможности надо было сразу: в опыте нашей страны (да и не только нашей) бывало, что правила пользования архивами после временных смягчений снова ужесточались».

Эта работа — ознакомление с архивами, выявление документов, отбор, проверка, составление комментариев — заняла у нас долгие годы. Результат: пять томов — три на русском и два на английском, двухтомник «Россия и Африка. Документы и материалы. XVIII в. —

1960-е годы” [Россия и Африка 1999], двухтомник “Южная Африка и Коммунистический Интернационал” [Davidson, Filatova, Gorodnov, Johns 2003] на английском языке и том “Коминтерн и Африка” [Коминтерн и Африка 2003] на русском. <...> Только после завершения этого цикла мы смогли реально вернуться к давней идее подготовки “Истории Африки в документах”.

Возникли новые возможности, но вместе с ними и новые трудности. К возможностям можно отнести то, что Африка сейчас все же несколько лучше изучена, чем это было в 60-х и 70-х. В различных изданиях появились новые публикации документов, на которые мы можем опереться в своей работе. В целом мировая африканистика сумела многого добиться.

А новые осложнения? Их тоже немало. Африканцы сетуют, что внимание к их континенту после окончания холодной войны ослабело во всем мире развитых государств, в том числе и в России. И эти сетования имеют основания. Россия закрыла несколько своих посольств и консульств в Африке, прекратилось московское радиовещание на африканских языках, выходит явно меньше литературы об Африке, из трех кафедр африканистики в российских университетах одну уже закрыли. Поступление свежей литературы об Африке в отечественные библиотеки сократилось. Интерес студенческой молодежи к Африке и ее изучению несколько померк.

Все это не могло не отразиться и на работе нашего коллектива. Почти нет притока новых сил. Поэтому нам пришлось урезать наш замысел, ограничить его хронологические рамки. Хотелось бы начать с конца Средневековья, вслед за томом, подготовленным С.Я. Берзиной и Л.Е. Куббелем [История Африки в древних и средневековых источниках 1990], чтобы “История в документах” покрывала все периоды истории Африки. Но на это у нас сейчас не хватило сил. Поэтому мы ограничились последними полутора столетиями. Нам кажется, что это время, близкое к современности, вызовет у читателей наибольший интерес. Но льстим себя надеждой, что лакуну — с конца Средневековья до начала колониального раздела — все же удастся в дальнейшем заполнить» [Давидсон 2005: 7–8].

Отечественные архивы, о которых пишет Аполлон Борисович, — это в первую очередь РГАСПИ (РЦХИДНИ), архивы МИД России — дореволюционный (АВПРИ) и послереволюционный (АВПРФ), бывший Архив ЦК КПСС и др. Сотрудники Центра использовали и открывшиеся возможности работы в зарубежных архивах, в первую очередь африканских. И там, конечно, старались найти опять же источники африканского происхождения. Так, Г.В. Цыпкин работал в эфиопских архивах, С.В. Мазов — в архивах США, а автор этих строк первым из отечественных историков познакомился с архивами Намибии еще в 1991 г. и вернулся к ним в 2001 г. Мне удалось также поработать в Танзанийском национальном архиве и ознакомиться с Кенийским. Кроме того, я исследовал африканские фонды нескольких европейских хранилищ документов: Заморский архив Франции, Федеральный архив ФРГ и Архив Берлинского миссионерского общества.

Среди обнаруженных мною источников африканского происхождения назову, в частности, следующие:

— из Намибийского национального архива — доверенность капитанов-гереро немецким миссионерам на ведение мирных переговоров с нама от 18.07.1864 г. (Namibia National Archives, SWA-Accessions, A 237, Roll 11, p. 204):

Бармен, Страна Дамара 18 июля 1864 г.

Мы, нижеподписавшиеся Вожди гереро, настоящим уполномочиваем Преп. Господ Хана и Кляйнимидта и Даниэля Клете вести мирные переговоры со всеми Капитанами намака в Большой Стране Намака, являются ли они нашими противниками или соблюдают нейтралитет.

Камагереро+

Старый Виллем+

Джимми+

Следопыт+

Каремье+

Апрель+

Свидетели: Фредерик Ричардс, Абейбиттель.

— Из Федерального архива ФРГ — письмо кабаки Буганды Мванги Вильгельму Второму от 4 января 1891 г. (Bundesarchiv (Федеральный архив ФРГ), ф. Reichskolonialamt, 8822, Bl. 109–110):

Менго, Буганда, 4 января 1891 г.

Султану немцев

Приветствую тебя. Посылая привет, хочу поведать тебе следующее. 33 султана правили моей страной, как того хотели. Я унаследовал страну от отца, а потом пришли арабы и попытались прогнать меня из моей страны. Я сражался с ними и прогнал их. Я возвратился на свой трон и стал жить в мире в своей стране.

Но вот однажды я увидел европейца — англичанина. Он пришел ко мне, и я хорошо его принял. Но на другой день он сказал мне: «Отдай мне свою страну, отдайся в руки англичан». Я ответил: «Оставь, мы пошлем людей на побережье, чтобы они разузнали, как договорились правители Европы в отношении моей страны». И он, этот европеец, бвана Джекисини, согласился; он и мои люди отправились на побережье.

А я остался здесь. И увидел другого европейца, по имени Капитан Лугард, англичанина. Он сказал: «Отдай мне свою страну!» Я ответил: «Потерпи немного, другой человек из твоей страны сказал мне похожие слова, но я отказался отдать ему свою страну. Мы послали людей на побережье. Подожди, пока я сам услышу, как решили в Европе, и ты получишь мою страну подобру».

Он отказался и сказал: «Если не хочешь отдать мне твою страну, мы будем сражаться, и ты будешь свергнут». Я решил было не соглашаться, но подумал, что если опять будет война, то для страны это будет плохо, и сказал: «Ладно, я подпишу. Но если в Европе договорятся об Уганде по-другому, то этот договор будет отменен, и ты не получишь мою страну».

Но, друг мой, я хочу, чтобы в мою страну приходили разные белые люди — немцы, французы, англичане, американцы, приходили и торговали и строили в моей стране. Я очень хочу, чтобы было именно так, я не хочу, чтобы мою страну получил один англичанин. И я хочу, чтобы мне дали править моей страной, как правили ею те тридцать три султана — как сами того хотели. Посылаю тебе, друг мой, один слоновый бивень, два копыа и шкуру леопарда.

Я, кабака Буганды

Мванга.

— Из архива Берлинского миссионерского общества — целое собрание автобиографий «африканских пасторов» из разных частей Африки за 1920–1950-е годы. Например, автобиография южноафриканца Х. Грифа, написанная им собственноручно по-английски в 1950 г. Грифф, в частности, писал (Berliner Missionswerk, Abt. I, Fach V, Nr. 81, Bd. 1, O.BI.):

Я родился 6 декабря 1897 г. в Адамс Хоуп в Свободном Государстве. Я был крещен 2 января 1898 г. Преподобным Р. Брюном. Я ясно помню, как мои родители ходили по воскресеньям в церковь в Кейп-Косте. <...> В январе 1910 г. я пошел в школу, куда меня зачислил Преподобный Э. Мюллер, ее директор. В том же году я закончил подготовительное отделение и в 1911 г. перешел в первый класс. Я успешно сдавал экзамены каждый год и в 1919 г. окончил учительский курс. В 1920 г. я начал карьеру учителя. Я был в детстве болезненным мальчиком, и пройти пешком ежедневно расстояние около шести миль от дома до школы для меня было серьезным испытанием. Я был единственным во всей школе из живших вдалеке, кто сумел ее закончить.

— Из Архива заморских территорий Франции — письмо африканцев с Верхнегвинейского побережья от 1848 г., которые просят отправить их домой, поскольку обучение в Сен-Сире им невмозможно (C.A.O.M, FM, SG, Senegal X, d. 7):

*Французская республика Министерство флота и колоний.
Равенство, Братство, Свобода*

*/Круглый штамп:/ Министерство флота и колоний. 15 мая 1848.
Гражданин Министр,*

Вот уже четыре года, как мы находимся во Франции, куда правительство привезло нас, дабы мы выучили язык. Мы его уже достаточно хорошо знаем и пишем вам настоящее письмо с намерением попросить вас позволить нам вернуться в нашу страну. Мы прибыли сюда втроем, и один из нас недавно умер. Это очень большое горе. Здешний климат для нас неблагоприятен, поэтому мы спешим уехать в Верхнюю Гвинею, где находится наш родной город. Сюда нас привез адмирал (Баит). Г-н бывший Министр собирался заняться нашим отъездом, когда наступила Революция. Господин Министр, подумайте о нас. Когда сможем мы увидеть наших родных?

Если вы захотите узнать подробности о нас, вы можете обратиться к служащим вашего министерства.

Господин, в ожидании вашего решения,

Мы приветствуем вас и просим принять заверения в нашей преданности,

Ваши верные подданные и друзья Франции.

Александр Ассемьен и Леон Сей,

сыновья Петера, короля Большого Бассама (Африка).

Важнейшим итогом многолетней работы Центра африканских исследований по обнаружению и исследованию новых источников по истории Африки стало издание трехтомной «Истории Африки в документах» [История Африки 2005–2007]. Эта фундаментальная публикация материалов, в том числе архивных документов, в частности из африканских архивов и в переводах с африканских языков, охватывает узловые моменты истории Африки с 1870 по 2000 г. и дает источниковую базу для многих поколений будущих историков-африканистов.

Вот что пишет об этом трехтомнике его главный редактор А.Б. Давидсон: «Чем же отличается нынешний трехтомник от наших предыдущих изданий документов?»

В изданных нами публикациях цель была — найти и издать уникальные архивные документы. У данного трехтомника задача этим не исчерпывается. Мы публикуем множество уникальных документов, в переводе как с европейских, так и с африканских языков. Но наша главная цель: отразить важнейшие черты прошлого за большой исторический отрезок времени. Поэтому мы включали не только уникальные документы и материалы, но в ряде случаев, если это представлялось необходимым, и те, что уже когда-то публиковались.

Трудности? Надо отразить разные сферы прошлого Африки. А документами они освещены очень неравномерно. Если берешься за декларации политических партий, программы, провозглашенные лидерами государств Африки, — этих документов много, и проблема в том, как не утонуть в их изобилии, как отобрать важнейшие и наиболее типичные. То же самое можно сказать и о резолюциях Организации Африканского Единства.

Но как дать представление о жизни простого человека, о его подлинных тяготах, заботах, помыслах? Это трудно для любой страны мира, и все же разглядеть и понять это в странах Африки особенно трудно. Большая часть населения еще неграмотна. Да и грамотным — как им проявить откровенность в условиях, когда во многих странах господствуют тоталитарные режимы? А если говорить о временах колониализма, то и грамотных было еще меньше и режимы зачастую были репрессивными.

Легко ли, например, найти четкие документальные свидетельства о причинах и проявлениях межэтнических конфликтов: о сложнейших междоусобицах, о том хаосе, в который они ввергли то или иное африканское государство. О деятельности запрещенных движений, находившихся на нелегальном положении. О схватках между христианами и мусульманами. О причинах и путях распространения СПИДа в той или иной стране. Да и о многом другом.

И, может быть, еще большая сложность. Мы говорим — Африка. Но это десятки государств, бесчисленное множество этносов. Разные традиции, обычаи. Разное было доколониальное прошлое, разными — колониальные порядки, велики различия между режимами, установившимися после провозглашения независимости.

Вероятно, когда-нибудь выйдут в нашей стране отдельные хрестоматии по истории, пусть и не всех, но хотя бы некоторых, крупнейших стран Африки, таких как Южно-Африканская Республика, Нигерия, Конго. Но сейчас, нам кажется, полезно дать в документах хотя бы общее представление о прошлом этой огромной части мира. Ведь, кроме различий, в судьбе ее стран очень много общего. Вот на это мы и старались обратить основное внимание.

Мы не могли, конечно, уделить внимание не только каждой из многочисленных стран, но даже сколько-то равномерно дать документы по различным регионам Африки. Старались собрать документы, которые, относясь к одной стране или группе стран, несли в себе характерное для многих» [Давидсон 2005: 8–9].

Однако работа центра не ограничивалась публикацией новых архивных источников. Мы старались проанализировать и классифицировать свои находки.

Неслучайно международную конференцию, проходившую 15–16 сентября 2004 г. и приуроченную к 75-летию Аполлона Борисовича Давидсона и 33-летию отдела истории Африки (ныне — Центр африканских исследований ИВИ РАН), мы назвали «Архивы — ключ к истории Африки XX века» [Архивы 2005]. На этой конференции было выявлено несколько ключевых моментов, связанных с проблематикой архивных источников по истории Африки.

Во-первых, подчеркнута абсолютная необходимость работы историков-африканистов с архивными источниками.

Во-вторых, констатированы расширившиеся в последние годы возможности для работы в архивах, причем в большей степени зарубежных, чем российских.

В-третьих, выявлены конкретные проблемы исследований в тех или иных архивах — наличие материалов, их доступность и пр.

В-четвертых, в результате работы с архивными материалами выявлен целый ряд новых конкретных фактов из истории Африки XX в.

В-пятых, расширилось само понятие «архив», в частности, расширились его хронологические рамки и наметились подходы к типологизации архивов [Архивы 2005: 13].

Типология архивов, содержащих корпус источников по истории Черной Африки Нового и Новейшего времени, мною предложена в следующем виде [Балезин 2005: 33]:

- архивы африканских стран;
- архивы бывших стран-метрополий;
- архивы христианских миссий;
- архивы международных организаций, активно работавших в Африке;
- личные архивы деятелей африканской истории XX в.;
- российские архивы — особая статья.

Работа Центра африканских исследований по поиску и анализу новых источников по истории Африки продолжается. Мы вновь активно работаем в АВП РФ, где нам дают, в отличие от 1990-х годов, в достаточно полном объеме фонды референтур и по африканским странам за конец 1950-х — начало 1970-х годов. Надеемся, что нам удастся проанализировать и опубликовать еще множество интересных источников по новейшей истории Черного континента и истории российско-африканских отношений.

Библиография

Архивы — ключ к истории Африки XX века: Мат-лы междунар. науч. конф. к 75-летию проф. А.Б. Давидсона / Отв. ред. А.С. Балезин. М.: ИВИ РАН, 2005. 240 с.

Африканистика XX века: время, люди, взгляды / Под ред. А.С. Балезина. М.: ИВИ РАН, 2002. 241 с.

Балезин А.С. Архивные источники по новой и новейшей истории Африки на языке суахили: Хрестоматия. М.: ИСАА при МГУ, 2002. 69 с.

Балезин А.С. О типологии архивов, содержащих корпус источников по истории Африки XX века, и опыте работы в некоторых из них // Ар-

хивы — ключ к истории Африки XX века: Мат-лы междунар. науч. конф. к 75-летию проф. А.Б. Давидсона / Отв. ред. А.С. Балезин. М.: ИВИ РАН, 2005. С. 33–48.

Давидсон А.Б. Введение // История Африки в документах. 1870–2000. М.: Наука, 2005. Т. 1. С. 5–13.

Ерофеев Н.А. Африка в королевстве кривых зеркал. Свидетельства английских путешественников // Источниковедение африканской истории. М.: Наука, 1977. С. 275–297.

История Африки в документах (1870–2000 гг.) / Под ред. А.Б. Давидсона. М.: Наука, 2005–2007. Т. 1 (1870–1919 гг.) / Под ред. Г.В. Цыпкина. М.: Наука, 2005, 499 с.; т. 2 (1919–1960 гг.) / Под ред. С.В. Мазова. М.: Наука, 2007. 719 с.; т. 3 (1961–2000) / Под ред. В.П. Городнова. М.: Наука, 2007. 420 с.

История Африки в древних и средневековых источниках: Хрестоматия / Сост. С.Я. Берзина, Л.Е. Куббель. М.: Наука, 1990. 472 с.

Источниковедение африканской истории. М.: Наука, 1977. 300 с.

Коминтерн и Африка: Документы / Сост. В. Городнов; науч. ред. А. Давидсон. СПб.: Алтейя, 2003. 352 с.

Кочакова Н.Б. Рождение африканской цивилизации. Ифе, Ойо, Бенин, Дагомея. М.: Наука, 1986. 303 с.

Ольдерогге Д.А. Язык как исторический источник // Источниковедение африканской истории. М.: Наука, 1977. С. 8–37.

Россия и Африка: Документы и материалы. XVIII в. — 1960 г. М.: Наука, 1999. Т. 1. 285 с.; т. 2. 397 с.

Davidson A., Filatova I, Gorodnov V, Johns S. South Africa and the Communist International: a Documentary History. L.: Franc Cass, 2003. Vol. I. 263 p.; vol. II. 304 p.

45 YEARS OF STUDYING SOURCES ON AFRICAN HIST IN THE CENTER FOR AFRICAN HISTORY (INSTITUTE OF WORLD HISTORY, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES)

A.S. Balezin

Center for African studies of the Institute of World History was established in 1971 as the Department of African history. From the very beginning collection, study and publication of sources on the history of the Black continent has become one of the main directions of its work. The first collective monograph of the Center, published in 1977, was called "Sources on African history". It emphasized the need to work with primary sources, first of all of African origin, to create an adequate picture of the past of the peoples of Africa. Since then, the Center staff has been actively engaged in

finding, researching and publication of new sources on African history, including Russian, Western and African archives. The most important result of this work was, in particular, the publication of the three-volume "History of Africa in documents. 1870–2000".

Keywords: history of Africa, Center of African Studies, Institute of World History.